

Того же автора:

ЭТЮДЫ ПО РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ. т. I (русская литература). Цѣна 50 коп. *Допущена въ фундам. библ. военно-учебныхъ заведеній. Допущена въ ученич. библ. старш. возр. средн. учебн. зав. Вѣдомства Императрицы МАРИИ.*



ЮРІЙ ВЕСЕЛОВСЬКІЙ

КІСРІ-74110/1981

ТРАГЕДІЯ
ТУРЕЦЬКОЇ
АРМЕНІЇ

Книгоиздательство „ЗВЪЗДА“

Н. Н. Орфенова



МОСКВА

На основании закона 20 марта 1911 г. перепечатка воспрещается.

ԵՊՀ գրադարան



SU0221078

	ТИПОГРАФИЯ ПЕРЕЛЕТНАЯ СТЕРЕОТИПНАЯ	
Г. ЛАМБЕРТЬ :: МОСКВА		
:::::	Тел. 1-04-12	:::::

„О край, обреченный на скорбь и страданье, что будетъ съ тобою въ грядущіе дни?“... Эти обращенныя къ Турецкой Арменіи слова современнаго поэта отражаютъ тотъ мучительный, скорбный вопросъ, который такъ часто волновалъ и тревожилъ различныхъ армянскихъ дѣятелей новѣйшаго времени, близко принявшихъ къ сердцу судьбу роднаго края. Хотѣлось выяснитъ, суждено ли такъ много испытавшей на своемъ вѣку странѣ дожидаться лучшихъ дней, вздохнуть свободнѣе, — или ея возрожденіе является только красивою и благородною мечтою ея преданныхъ сыновъ, а на дѣлѣ ей придется и далѣе выносить „скорбь и страданье“, какъ выносила она ихъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, не видя вдали просвѣта. Много было данныхъ въ пользу пессимистическаго, безнадежнаго отвѣта на этотъ вопросъ о судьбѣ, которая ожидаетъ древній край, въ прошломъ и настоящемъ такъ жестоко испытанный судьбою. Но, вопреки всѣмъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ и тревожнымъ признакамъ, никогда не умирала въ груди наиболѣе отзывчивыхъ, бодрыхъ и смѣлыхъ представителей армянскаго народа вѣра въ то, что, рано или поздно, для

Турецкой Арменіи засіяетъ заря новой жизни. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія армянскій поэтъ и публицистъ С. Шахъ-Азизъ, рисуя бѣдственное положеніе турецкихъ армянъ, въ то же время высказывалъ, устами своего положительнаго героя, юнаго мечтателя - байрониста Леона, хотя бы несмѣлую, смутную пока надежду на то, что это положеніе должно будетъ измѣниться къ лучшему:

Мой край лежитъ поработанный,
Измученный, въ цѣпяхъ,
И, въ сердце на смерть пораженный,
Склоняется во прахъ.

О сердце, ты — очагъ мученья!
Тоскуй въ моей груди!...
Но, можетъ быть, заря спасенья
Заблещетъ впереди!

Придетъ, быть можетъ, это время,
Минуютъ дни скорбей, —
И станетъ легче злое бремя
Сыновъ страны моей. *)

„Стряхнемъ съ себя пыль древности, возродимся къ новой жизни“, писалъ въ ту же эпоху 60-хъ годовъ другой крупный армянскій поэтъ, Рафаэль Патканьянъ, въ своемъ стихотвореніи Чужестранка и армянскій юноша. „Да здравствуетъ на многія лѣта ребенокъ Арменія, основаніе которой положено пока только въ глубинѣ нашихъ сердецъ!... Братья, не будемъ считать мечтою то, что еще неосвязаемо, но что воплотится и будетъ видимо вскорѣ, только бы мы полны были увѣренности!... Нѣтъ, родина не вполне еще несчастна, разъ у нея есть храбрые сыны въ

*) Переводъ С. Н. Головачевского.

родѣ насъ“... Эта вѣра въ будущее красною нитью прошла черезъ всю новѣйшую армянскую литературу, въ частности — поэзію, неискореняемая безповоротно всѣми ужасами, которые творились въ Турціи, избіеніями, погромами, грубымъ произволомъ надъ беззащитными жертвами. Хотя трудно было предвидѣть, когда осуществятся всѣ эти мечты о возрожденіи и новой жизни, когда „станетъ легче злое бремя“, угнетавшее древній восточный народъ, оторванный отъ культурнаго міра и поставленный въ самыя ненормальныя условія, — даже въ наиболѣе мрачныя эпохи не угасала искра вѣры въ будущее, въ здоровыя силы народной массы, такъ ярко отразившаяся въ этой характерной строфѣ изъ относящагося къ Турецкой Арменіи стихотворенія современнаго поэта Ованнисяна:

Но нѣтъ, ты не умрешь! Я вѣрю въ обновленіе!
Оно должно притти, — оно къ тебѣ придетъ.
Во мракѣ вѣковомъ горитъ звѣзда спасенія;
Проснися, близокъ часъ, о родина, — онъ ждетъ!
Все то, что нѣкогда въ душѣ твоей боролось,
Пусть вспыхнетъ вновь! Воспрянь во прахѣ и пыли!
Хоть полумертвая, услышь, подай свой голосъ, —
Твои сыны придуть со всѣхъ концовъ земли!..*)

Въ наши дни, въ переживаемый нами историческій моментъ, повидимому, сама жизнь должна дать отвѣтъ на занимавшій столько поколѣній армянскихъ дѣятелей вопросъ о томъ, „что будетъ въ грядущіе дни“ съ злополучною странюю. Вѣсть о началѣ войны между Россіей и Турціей вызвала, какъ извѣстно, живѣйшій энтузіазмъ и небывалый подъемъ въ различныхъ слояхъ армянскаго общества, сознававшего,

*) Перев. К. Д. Вальмонта.

что сокрушеніе исконнаго врага армянъ силою русскаго оружія должно дать христіанскому населенію малоазіатскихъ вилайетовъ возможность свободнѣе вздохнуть, зажить по-новому, получить общечеловѣческія права, которыхъ оно до сихъ поръ было лишено въ тискахъ турецко-магометанскаго режима. Всѣ органы нашей печати обошло извѣстіе о томъ, съ какимъ увлеченіемъ вступали представители армянской молодежи въ ряды добровольцевъ, — какими восторженными, дышавшими воодушевленіемъ и бодрою надеждою манифестаціями сопровождался отъѣздъ молодыхъ людей на театръ военныхъ дѣйствій. Теперь уже, во всякомъ случаѣ, нельзя повторить той пессимистической фразы, которая вырвалась когда-то у армянскаго поэта, въ минуту сомнѣній и разочарованія: „но, къ тяжкимъ страданьямъ твоимъ безучастный, твой сынъ не приходитъ на помощь къ тебѣ“. Общая отзывчивость и солидарность, желаніе содѣйствовать возрожденію Турецкой Арменіи, вѣра въ освободительную миссію Россіи, неоднократно проявлявшуюся и раньше по отношенію къ угнетеннымъ христіанскимъ народностямъ, — вотъ, что характеризуетъ въ данный моментъ настроеніе широкихъ круговъ армянскаго общества! Что касается, въ частности, жителей Турецкой Арменіи, то они привѣтствовали вступленіе русскихъ войскъ въ предѣлы страны, видя въ русскихъ своихъ избавителей отъ турецкаго ига. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ великая война 1914 года является войною освободительною, близко затрогивающею жизненные интересы небольшихъ народовъ, которымъ окончательная побѣда державъ тройственнаго согласія сулитъ національное возрожденіе и охрану жизнен-

ныхъ интересовъ, досихъ поръ игнорировавшихся или подавлявшихся германскимъ, австрійскимъ или турецкимъ режимомъ.

Уже не въ первый разъ привѣтствуютъ турецкіе армяне вступающія въ ихъ предѣлы русскія войска и оказываютъ имъ посильное содѣйствіе. Если армянское населеніе Персіи въ 1826 году, во время русско-персидской войны, оказало русскимъ большія услуги, въ послѣдствіи официально констатированныя, а послѣ заключенія Туркманчайскаго мира обнаружило опредѣленную тенденцію въ пользу переселенія въ предѣлы Россіи (до 40.000 человекъ, дѣйствительно, эмигрировали тогда изъ Персіи), — то въ пору войны съ Турціей, въ 1828-29 годахъ, турецкіе армяне еще болѣе активно выступили въ качествѣ сторонниковъ Россіи и приняли участіе въ борьбѣ. Армянское ополченіе участвовало въ военныхъ дѣйствіяхъ, несмотря на всѣ попытки турокъ разъединить русскихъ и армянъ; охрана русской границы была затѣмъ поручена, между прочимъ, армянскому отряду; въ официальныхъ донесеніяхъ армяне-добровольцы именовались храбрыми союзниками и ревностными соучастниками*). По окончаніи войны десятки тысячъ турецкихъ армянъ переселились въ русскіе предѣлы. Тѣ же явленія, съ извѣстными отѣнками и варіаціями, повторялись и во время русско-турецкихъ войнъ 1854-55 и 1877-78 го-

*) Ср. статью „Грева“ (Гр. А. Джаншіева) „Наброски изъ исторіи армянъ“, написанную на основаніи документовъ и болѣе раннихъ изслѣдованій (Сборникъ „Братская помощь армянамъ“, стр. 505-512). См. также Г. И. Кананова „Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ“ (1865 г.).